

В тот летний день Нина Николаевна ехала в электричке на дачу. День был будний, поэтому поезд был пустой. Кроме нее в вагоне ехала женщина лет 50 (ее ровесница) с сыном. Парень, на вид лет 20, был явно психически больной — он вел себя неадекватно, был перевозбужден, кричал, махал руками. Но это было еще не все. Периодически парень хватал мать за грудь, лез к ней целоваться. Мать постоянно что-то говорила ему и мягко отстраняла его от себя. Но юноша проявлял все больше активности. Мать стала беспомощно озираться по сторонам. Увидев Нину Николаевну она взяла сына за руку и под села к ней.

— Пожалуйста, помогите мне, очень вас прошу, как мать, — стала умолять она Нину.

— Что случилось? — спросила Нина Николаевна.

— Мой сын олигофрен. Вы видите, у него сейчас пошло возбуждение, он заводится все больше и больше. Я уже не могу с ним справиться. Ему женщина нужна, а то он меня сейчас изнасилует. А я все таки его мать. Дома я постоянно соседку зову, нашу с вами ровесницу, она ему дает, и он успокаивается. А сейчас в дороге я даже не знаю чего делать. Я вас умоляю, помогите. Вы тоже наверное мать. У вас наверное тоже есть сын?

— Да, есть. Ему уже 25. Одна его вырастила, — ответила Нина.

— Тогда вы меня поймете. Помогите мне, — умоляла женщина.

— Хорошо, что я должна сделать?

— Давайте выйдем на следующей станции, она будет через 5 минут. Здесь безлюдное место, лес. Зайдем в лес, вы удовлетворите его и мы поедem на следующей электричке дальше. Она пойдет через час. Помогите мне, пожалуйста!

Они вышли на следующей платформе. Народа вокруг не было. Юноша уже возбужденно смотрел на Нину, пытался лапать ее. Но мать останавливала его, и говорила:

— Сейчас тетя даст тебе, подожди. В лес только зайдем.

— Нина, можно вас попросить, снимите туфли. Сына возбуждает, когда женщины ходят босиком.

Нина сняла туфли и положила их в сумку. Они пошли в лес. Нина шла, осторожно ступая босыми ногами по земле. Ветки и шишки больно впивались в кожу ее ступней. Она заметила, что юноша не сводил взгляда с ее ног.

Они зашли поглубже в лес. Нина Николаевна в нерешительности остановилась.

— Ну вот и пришли, — радостно сказала женщина.

— Что я должна сделать? — спросила Нина. — Мне раздеться?

— Ничего Ниночка, опусти руки, он сам разденет тебя, — ответила женщина и подвела к ней сына.

Нина Николаевна опустила руки и юноша стал раздевать ее. Дрожащими руками он торопливо снял с нее блузку и сорвал лифчик. Парень стал жадно тискать ее груди. Он больно мял их, щипал, хватал за соски. Нина закрыв глаза покорно терпела. Потом парень снял с нее юбку и трусы, и полез ей между ног рукой. Он стал засовывать пальцы ей во влагалище, теревить половые губы.

— Ну, давай сынок, возьми меня, — пошептала ему Нина, устав от его грубых ласк. Парень повалил ее на траву и, придавив к земле, лег сверху. Нина помогла ему вставить в себя член и он стал быстро трахать ее. Член у него был довольно большой. Трахал он ее долго, несколько

раз переворачивал, ставил раком. Кончил он с криком, бурно и обильно. Нина чувствовала, как его сперма разлилась во влагалище.

— Ну вот и все, сынок, вот и умничка, — приговаривала, стоя рядом его мать, когда он встал с Нины и стал одеваться.

Нина тоже встала с земли, женщина помогла ей отряхнуться.

Нина Николаевна тоже стала одеваться.

— Ниночка, только трусики и лифчик не одевайте, вдруг он захочет вас в поезде потискать.

— Хорошо, — ответила Нина. Она одела на голое тело блузку и юбку, надела на ноги туфли и они пошли к платформе.

В поезде, пока Нина разговаривала с его матерью, парень лазил Нине под блузку и юбку, млял ее сиськи, теребил промежность. Когда они доехали и вышли на свою платформу, женщина стала благодарить Нину. Узнав что их дачи находятся рядом и что Нина будет целую неделю одна, женщина пригласила ее к себе в гости.

Продолжение следует